

Anna RUDYKKatedra Filologii Rosyjskiej
Uniwersytet Rzeszowski**РУССКИЕ ПЕРЕВОДНЫЕ СООТВЕТСТВИЯ ПОЛЬСКИХ
ОБРАЩЕНИЙ, ВЫРАЖЕННЫХ ТЕРМИНАМИ РОДСТВА****Ключевые слова:** термины родства, обращение, русский язык, польский язык

Терминами родства являются лексические единицы, которые обозначают существующие в обществе родственные отношения. Они активно используются в речи, выполняя особую функцию названия лиц, с которыми мы, как правило, встречаемся в неофициальных условиях (Николенко 2015: 129). К основным характеристикам терминов родства следует отнести:

- простоту и гармоничность семантических группировок;
- тенденцию к замкнутости и стабильности;
- отчетливость парадигматических связей, основанных на однотипном наборе дифференциальных признаков (Аверкова 2015: 7).

Термины родства имеются в каждой культуре. Всем языкам присуща также категория обращения, содержание которой специфично не только для каждой народности с ее культурой и традициями, но и для каждого социального слоя. Большинство названий членов семьи являются общими для разных социальных групп (Линкевич 2014: 308; Ахнина 2014: 92).

Предметом настоящей статьи является анализ русских переводных эквивалентов польских обращений, выраженных терминами родства. Источником фактографического материала послужили тексты польской современной женской бытовой прозы и их русские переводы¹. Общее количество – 129 примеров, представленных в алфавитном порядке в нижеприведенной таблице.

¹ Тексты в электронной версии: K. Grochola, *Nigdy w życiu / Никогда в жизни* (NWŻ) и *Ja wam pokażę! / Я вам покажу!* (JWP); J.L. Wiśniewski, *Los powtórzony / Повторение судьбы* (LP).

Таблица 1. Термины родства в функции обращений в собранном материале и их русские переводные эквиваленты

Польские термины родства	Переводные русские эквиваленты терминов родства	Всего
babuniu (6)	бабуля (5)	6
	бабушка (1)	
bejbi (2)	бабу (2)	2
braciszku (4)	братик (3)	4
	нет соответствия (1)	
ciociu (21)	тетя (20)	21
	нет соответствия (1)	
córciu (2)	доченька (1)	6
	дочура (1)	
córeczko (3)	доченька (2)	3
	дочура (1)	
córučno (1)	дочура (1)	
dziecko (2)	голубушка (1)	3
	деточка (1)	
dziecko drogie (1)	деточка (1)	
mamo (50)	ма-а-ама (1)	50
	а-а-ам (1)	
	мам (6)	
	мама (36)	
	ма-ма-а (1)	
	мамочка (4)	
mamusiu (9)	мамуль (1)	9
	мама (1)	
	мамочка (6)	
	мамуль (1)	
mamuś (5)	мамуля (1)	5
	мамочка (1)	
	мамуль (4)	
mamuśka	мамаш (3)	
matko b	мать номер два (1)	
moje dziecko (1)	детка (1)	
synku (1)	сын (1)	
tato (5)	сынок (1)	5
	папа (4)	
tatusiu (4)	папочка (1)	4
	папа (1)	
	папочка (2)	
	папуль (1)	
wujku (8)	дядь (2)	8
	дядя (3)	
	нет соответствия (3)	
Итого	129	100%

Собранные материалы показывают, что в большинстве случаев польские термины родства передаются словарными эквивалентами (хотя не все приведенные формы являются словарно облигаторными), поэтому не будем подробно рассматривать отдельные примеры. Сосредоточим наше внимание лишь на более интересных явлениях, которые обнаруживаются в фактографическом материале.

Единственный эквивалент, этимологически происходящий вне лексической категории терминов родства, представляет собой аффективная форма *голубушка*, образованная от названия птицы, сравним пример:

- [1] – Co ty za bzdury gadasz, **dziecko**?
– Что за чушь ты несешь, **голубушка**? (JWP)

Голубушка – это вариант слова *голубка* ('ласковое обращение к женщине') (БТС), который благодаря деминутивному суффиксу приобретает еще более нежный, приветливый оттенок.

Очевидным различием между польским и русским языками является отсутствие звательного падежа в парадигме русских существительных. Его роль, как правило, выполняет именительный падеж, но в целевом тексте имеются стяженные формы адресации, обычно свойственные русской разговорной речи. Сравним следующие примеры:

- [2] – Pomóc ci, **mamo**? – Tosia staje za mną, widzę jej odbicie w szybie w kuchni.
– **Мам**, помочь тебе? – У меня за спиной стояла Тося, я видела ее отражение в кухонном окне. (JWP)
- [3] – **Mamo**? Masz chandrę? – pyta czujnie moja córka, która pojawia się cichutko za mną.
– **Мам**? Ты что, хандришь? – заботливо поинтересовалась моя дочь, тихо подойдя сзади. (JWP)
- [4] – No, **mamo**, dlaczego ty zawsze musisz wszystko tak długo załatwiać?
– **Мам**, ну почему ты всегда так все долго делаешь? (JWP)
- [5] – **Wujku**, przyjedź kiedyś do mnie. Mam mieszkanie w Warszawie. Pójdziemy na wyścigi.
– **Дядь**, приедь как-нибудь ко мне. У меня в Варшаве квартира. Съездим на скачки. (LP)

Полные и редуцированные формы, употребленные в функции обращений, считаются фонетическими вариантами, однако следует помнить, что эта вариативность не свойственна именительному падежу, а лишь адресативным формам (Николенко 2015: 135). Как утверждает Наталья Формановская, „явление стяжения обращения в непринужденной обстановке можно квалифицировать как звательную форму только в разговорной речи. Поэтому главным формальным средством указания на обращение в русском

языке будем считать особую звательную интонацию [...], по ней мы безошибочно выделяем обращение в потоке речи” (Формановская 1989: 85–86).

Наряду с вышеуказанными формами мы можем также отметить попытки отражения интонации призыва на письме. Сравним:

- [6] – **Mamo!** – z okien teraz lała się rozpacz. – **Mamo**, powiedz jej! Ona mnie bije!
 – Ты kłamczucho, a to teraz masz! **Mamo!** To ona mnie bije!
 – Мам! – Из окон теперь полились вопли отчаяния. – **Ма-а-ама**, скажи ей! Она меня бьет!
 – Врунишка, вот тебе! **Ма-а-ам!** Это она меня бьет! (NWŻ)

Графическое „удлинение” гласных представляет собой воспроизведение звучания слова в реальной ситуации обращения к другому человеку. Такой авторский прием мы можем считать своеобразной „компенсацией” отсутствия звательного падежа в русском языке.

Просмотр отобранных русских эквивалентов позволяет отметить, что некоторые из них соответствуют многообразным польским обращениям. Эти формы собраны в следующей таблице.

Таблица 2. Общие эквиваленты польских адресативных форм, выраженных терминами родства, в тексте русского перевода

Общий эквивалент	Обращения в исходном тексте
деточка	dziecko
	dziecko drogie
доченька	córciu
	córeczko
дочура	córciu
	córeczko
	córuchno
мама	mamo
	mamusiu
мамочка	mamo
	mamusiu
	mamuś
мамуль	mamo
	mamusiu
	mamuś
папа	tato
	tatusiu
папочка	tato
	tatusiu

В переводе обращений, выраженных терминами родства, разграничение на исходные слова и дериваты не играет существенной роли, так как вышеупомянутые формы могут употребляться попеременно. Как пишет Ольга Николенко, „характерной особенностью наименований родства

в словообразовательном отношении является их активность в словопроизводстве существительных с модификационными суффиксами стилистической и эмоционально-экспрессивной окраски, в этом наименования родства сближаются с личными именами” (Николенко 2015: 130). Марья Бурас и Максим Кронгауз, анализируя обращения в семейном дискурсе, отмечают, что „отношениям родства присуща большая вариативность терминов” (Бурас и Кронгауз 2013: 123). Чем ближе и сильнее связь между говорящим и его собеседником, количество возможных вариантов увеличивается.

Рассмотрим следующие примеры:

- [7] – Tosia, jedziemy! – krzyknęłam od progu.
– Ojejku, **mamo**, to wspaniale, ale czy ja muszę? Mam maturę w tym roku, taki wyjazd całkowicie mnie wybiję z rytmu. Rozmawiałam z babcią i chętnie zostanę.
– Тося, мы едем! – сообщила я с порога.
– Ой-ой, **мамочка**, как здорово, а я тоже должна? У меня же в этом году выпускные экзамены, и поездка совершенно выбьет меня из колеи. Я говорила с бабушкой и с удовольствием останусь. (JWP)
- [8] – **Mamo**, ja naprawdę nie chciałam... – Tosia wypija szklankę soku pomarańczowego.
– **Mamochka**, serio, я не хотела... – Тося выпила стакан апельсинового сока. (JWP)
- [9] – Jestem, **mamusiu**, wszystko jest w porządku.
– Конечно, **мама**, все в порядке. (JWP)
- [10] – Czy matka ci mówiła, że na wigilię musisz mieć dodatkowe nakrycie? – spytał Mój Ojciec.
– **Tato!** – jęknęłam.
– Мама говорила тебе, что в Рождество за столом должен быть один дополнительный прибор? – спросил мой отец.
– **Папочка!** – вздохнула я. (JWP)
- [11] – **Tatusiu**, o co chodzi?
– **Папа**, в чем дело? (JWP)
- [12] – Co jej powiedziałaś? – przerywam ostro, choć wcale tego nie chcę.
– Nie mów do mnie takim tonem, **dziecko**. – Moja Mama jest poruszona. – Zawsze chcieliśmy dla ciebie dobrze!
– Что ты ей сказала? – Я резко оборвала маму, хотя и непреднамеренно.
– Не разговаривай со мной таким тоном, **деточка!** – занервничала мама, – Мы всегда хотели тебе добра! (JWP)

Несмотря на то, что отдельные варианты могут характеризоваться разной семантической, прагматической или стилистической окраской (Бурас и Кронгауз 2013: 123), наличие деминутивов в качестве эквивалентов исходных форм не нарушает адекватность перевода в пределах исследуемой группы лексических единиц. Однако следует помнить о том, что замена „в структуре наименования родства аффиксов со словообразовательным

значением может привести к появлению отдельных синонимов, не являющихся вариантами слов, потому что в этом случае изменяется лексическое значение слова” (Николенко 2015: 136). В народно-разговорной речи особенно частотны образованные от терминов родства обращения к людям, не состоящим в родстве с говорящим (Николенко, <http>). Рассмотрим примеры лексем, которых нельзя считать вариативными, так как их денотатом является лицо, иное по сравнению с исходной формой слова:

[13] – **Mamuška**, no co ty taka dzisiaj... – odburknął bełkotliwie, kładąc jedną rękę na ławce i starając się podnieść. Po kilku nieudanych próbach zrezygnował.

– Oj Jędruś, Jędruś, wóda ci rozum już całkiem odjęła. Gdybym to ja była twoja mamuška, tobym na tobie już dawno krzyżyk postawiła i z chałupy w świat przepędziła. Boś pijak i wstyd przed całą wsią swoim dzieciakom przynosisz.

– **Mamuška**, no co ty, **mamuška**... – usłyszeli mamrotanie dochodzące z podłogi.

– **Мамаш**, ну чо ты такая сеодня... – невнятно пробурчал Ендрусь, опершись одной рукой на скамейку и пытаясь встать. Однако через несколько секунд он отказался от этого намерения.

– Ой, Ендрусь, Ендрусь, совсем ты разума из-за водяры лишился. Да если б я была твоей матерью, я давно бы на тебе крест поставила и из хаты выгнала: иди куда знаешь. Потому как от тебя, пьяницы, детям твоим ничего, кроме стыда.

– **Мамаш**, ну чо ты, **мамаш**... – долетело до них с пола. (LP)

Семантику имеющейся в вышеприведенном фрагменте лексемы *tamuška / мамаша* можно представить как компиляцию следующих словарных значений: '1 Czyjaś **mamuška** to matka tej osoby. Słowo potoczne [...] 2 Nazywamy **mamušką** kobietę, która jest bardzo opiekuńcza, niekiedy za bardzo. Słowo potoczne (...) 3 **Mamušką** nazywa się kobietę w wieku co najmniej średnim, która pełni jakąś istotną rolę w środowisku półświatka. Słowo środowiskowe' (ISJP). Самое близкое, по нашему мнению, последнее из них. Участники диалога – это жители горного села, представители небольшого однородного общества, они хорошо знают друг друга. Как отмечает Валерий Ефремов, употребление некоторых обращений можно соотнести с полом и возрастом говорящих – номинации типа *мамаша* и *папаша* „характерны почти исключительно для речи мужчин молодого и среднего возраста” (Ефремов 2010: 46). Следует, однако, подчеркнуть, что если подобные адресативные формы используются по отношению к незнакомым людям, это свидетельствует о низкой культурно-речевой компетенции говорящего (Ефремов 2010: 46). Иная окраска свойственна следующему обращению:

[14] – **Matko B**, nie przejmuj się, pomożemy.

– **Мать номер два**, не переживай, мы поможем. (NWŻ)

По словам Барбары Жебровской, „Matko jest postacią formalną obowiązującą formy adresatywnej, jednak to nie ona jest najczęściej używana przez dzie-

ci. Postrzegana jest jako brzmiąca zbyt podniośle i sztucznie. Dlatego chętniej używane są formy zdrobniałe i afektonimy, które świadczą o więzi uczuciowej z rodzicami” (Żebrowska 2015: 423). Имеющееся в вышеприведенном примере обращение адресуется молодым человеком подруге матери, с которой он временно проживает под одной крышей – значение родственник нейтрализовалось, сохранилась лишь сема человек. Добавляя к термину родства В / номер два, говорящий шутливо сигнализирует об иерархии жителей дома, одновременно усиливая перлокутивный эффект речевого акта утешения.

В следующих примерах используется иноязычная адресативная форма:

[15] – **Bejbi** – powiedziała ciocia Hanka z namaszczeniem – ta trąbka, po twoim świętej pamięci wuju, była w Kraju Nowosybirskim. I wróciła do ojczyzny – oczy cioci się zaszklily, a Tosia ucałowała ciocię z niepewną miną.

– **Baby**, – с благоговением сказала тетя Ганя, – эта трубка, блаженной памяти твоего дяди, побывала в Сибири и вернулась на родину. – Глаза тети подернулись влагой, а Тося с растерянным видом поцеловала ее. (JWP)

[16] – Pozwól sobie powiedzieć, **bejbi** – ciocia wyprostowała plecy i wzniosła do góry swój kieliszek, który wydawał mi się pełniejszy niż przedtem – że w Anglii jeszcze siedem lat po wojnie były kartki i Anglia jakoś szybciej stanęła na nogi niż Polska.

– Знаешь, что я тебе скажу, **baby!** – Тетя выпрямилась и подняла свой бокал, который мне показался полнее, чем прежде. – В Англии еще семь лет после войны были карточки, и Англия как-никак быстрее оправилась после войны, чем Польша. (JWP)

Главное значение лексемы *baby* – это *младенец, ребенок*², поэтому в настоящем описании мы решили подойти к ней как к периферийному звену лексической категории *названия членов семьи*. В случае, когда она выполняет функцию обращения, значение денотата стирается, а положительные эмоции остаются, мы имеем дело с экспрессивной адресативной формой. По нашему мнению, *bejbi / baby* может использоваться к младшим или же горизонтально (т.е. к представителям своего поколения). Подчеркнем, что чужое слово в анализируемом тексте преднамеренно вводится автором, так как оно, являясь элементом идиолекта персонажа, информирует о том, что говорящий приехал из-за границы. В польском тексте написание отражает иноязычное произношение, а в русском сохраняется оригинальное (т.е. английское) написание.

Несмотря на то, что в разговорном польском языке наблюдается тенденция к применению именительного падежа вместо звательного (Males 2001: 71), проведенный анализ показывает, что по отношению к названиям членов семьи все-таки преобладает звательный. В собранном материале мы обнаружили:

– 115 польских обращений, выраженных звательным падежом (13 разных примеров: *babuniu, braciszku, ciociu, córciu, córeczko, córuchno, tamo, tamusiu, matko B, synku, tato, tatusiu, wujku*);

² Ср.: ‘baby [...] 1) младенец, ребенок; 2) *attr* малый, небольшой’ (NCRAED); ‘baby (...) niemowlę [...] dzidzius [...] kochanie’ (SAP).

– 13 синкретических форм (5 разных: *mamuś, moje dziecko, dziecko, dziecko drogie, bejbi*);

– только одно обращение в форме именительного (*mamuśka*, употребленное 3 раза).

Это позволяет констатировать, что нейтральным и нормативным для терминов родства в адресативной функции является звательный падеж.

Большинство отобранных примеров – это уменьшительные формы. Как пишет Наталья Формановская, „обращения к знакомым людям, кроме привлечения внимания, в очень большой степени отражают отношение к адресату” (Формановская 1989: 104). Деминутивные суффиксы уменьшают расстояние между собеседниками, их использованию способствует прежде всего наличие положительных эмоций (Минцис: <http://>).

Таким образом, на основе произведенного анализа мы приходим к следующим выводам:

1. В повседневной жизни частотность употребления отдельных терминов родства тесно связана с ситуацией конкретной семьи. Это может быть обращение к отцу, обращение к бабушке или дедушке, если они воспитывают внуков. Но самой частотной и употребительной является форма *мама*. Это продемонстрировал и собранный материал. Героини двух произведений, являющихся источником фактографического материала, – это мать и ее дочь-подросток, поэтому чаще всего применяется здесь польская адресативная форма *matko*. В тексте романа, главный герой которого одинокий мужчина, а эпизодически выступают дети его братьев, – это форма *wujku*. В детективах, где семейные отношения не оказывают влияния на сюжет, мы вообще не отметили адресативных форм, выраженных терминами родства³.

2. Определенной закономерностью можно считать употребление адресативных форм, выраженных терминами родства, представителями младшего поколения по отношению к старшим, так как в противном случае типичной формой обращения является имя собственное со множеством деминутивов.

3. Надо подчеркнуть, что значение и восприятие адресативных форм в большой степени зависит от контекста – от того, кто к кому обращается и в какой ситуации.

Библиография

Аверкова О.В., 2015, *Степень употребляемости терминов системы русского родства носителями современного русского языка (по данным лексикографических источников и анкетирования)*, „Вестник Челябинского государственного университета”, № 10, с. 7–10.

³ Обращений, выраженных терминами родства, мы вообще не отметили в текстах детективов И. Хмелевской *Klin* и *Mnie zabić*.

- Ахнина К.В., 2014, *Лексика семейных отношений в русской идиоматике: национально-культурный компонент*, „Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность”, № 1, с. 91–94.
- Бурас М.М., Кронгауз М.А., 2013, *Обращения в семейном этикете: семантика и прагматика*, „Вопросы языкознания”, № 2, с. 121–131.
- Ефремов В.А., 2010, *Трансформации русского речевого этикета: обращения*, „Universum: Вестник Герценовского университета”, № 10, с. 44–48.
- Линкевич О.Н., 2014, *К вопросу об особенностях функционирования обращений, выраженных терминами родства, в англоязычных текстах*, „Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки”, № 1, с. 307–310.
- Минцис Ю.Б., 2014, *Реализация прагматического компонента значения деминутивности*, [online] „Universum: филология и искусствоведение”, № 1 (3), docs.google.com/viewer?url=http://7universum.com/pdf/philology/1(3)/Mintsys.pdf, [15.09.2016]
- Николенко О.Ю., 2015, *К вопросу о разграничении синонимии и формальной вариативности наименований родства*, „Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика”, № 3, с. 129–137.
- Николенко О.Ю., *Использование терминов родства в качестве общих обращений*, [online] http://scjournal.ru/articles/issn_1993-5552_2007_3-2_55.pdf, [15.09.2016]
- Формановская Н.И., 1989, *Речевой этикет и культура общения*, Москва.
- Малец М., 2001, *Imię w polskiej antropologii i kulturze*, Kraków.
- Żebrowska В., 2015, *Pieszczotliwe określenia używane przy zwracaniu się do matki dawniej i dziś*, „Język Polski”, nr 5, s. 418–432.

Сокращения названий словарей

- БТС – *Большой толковый словарь русского языка*, ред. С.А. Кузнецов, www.gramota.ru
- NCRAED – Arakin V.D., Vigodskaya Z.S., Пжина N.N., Taube A.M., Litvinova I.W., Miller A.D., Daglish R.C., 1996, *New College Russian and English Dictionary*, Chicago.
- ISJP – *Inny słownik języka polskiego*, 2000, red. M. Bańko, Warszawa.
- SAP – *Słownik angielsko-polski*, 1996, red. J. Fisiak, Warszawa.

THE RUSSIAN TEXTUAL EQUIVALENTS OF THE POLISH ADDRESSATIVE FORMS EXPRESSED BY THE RELATIONSHIP WORDS

Summary

The article shows the Russian equivalents of the Polish forms of address expressed by the relationship words extracted from the contemporary Polish prose and its translation into Russian. Taking into account the gathered material it can be concluded that the relationship words usually have the form of the vocative case, which is replaced by the nominative case in Russian. The majority of the compiled examples constitute the diminutive forms, conveying speaker's positive attitude towards the recipient of their utterance.

Key words: relationship words, addressative forms, Polish, Russian